

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

634050, г. Томск, ул. Набережная реки Ушайки, 24.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Томск

Дело № А27-2437/2013

27 августа 2013 г.

Резолютивная часть постановления объявлена 22 августа 2013 г.

Полный текст постановления изготовлен 27 августа 2013 г.

Седьмой арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего Полосина А.Л.
судей Бородулиной И.И., Скачковой О.А.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ермаковой Ю.Н. с использованием средств аудиозаписи при участии:

от заявителя: Медведева О.В. по доверенности № 112 от 01.03.2013 года (сроком 1 год)

от заинтересованного лица: Анкудинова А.А. по доверенности № 237 от 22.10.2012 года (сроком 1 год)

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу Общества с ограниченной ответственностью «Кузбасская энергосетевая компания», г. Кемерово

на решение Арбитражного суда Кемеровской области

от 14 мая 2013 года по делу № А27-2437/2013 (судья Г.П. Обухова)

по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Кузбасская энергосетевая компания», г. Кемерово (ОГРН 1064205113136, ИНН 4205109750)

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области, г. Кемерово о признании незаконным предупреждения антимонопольного органа,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Кузбасская энергосетевая компания» (далее по тексту – Общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением о признании незаконным предупреждения Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области (далее по тексту – Управление, заинтересованное лицо, антимонопольный орган) от 29.11.2012 года № 03/11899 о прекращении действий (бездействий), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 14 мая 2013 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, заявитель обратился в Седьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение Арбитражного суда Кемеровской области от 14 мая 2013 года отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований, поскольку оспариваемый ненормативный акт заинтересованного лица не соответствует положениям действующего законодательства и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Подробно доводы Общества изложены в апелляционной жалобе, в возражениях на отзыв.

В судебном заседании представитель апеллянта поддержал доводы жалобы по изложенным в ней основаниям.

Управление в отзыве на апелляционную жалобу и его представитель в судебном заседании, возражали против доводов жалобы, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным, а апелляционную жалобу заявителя не подлежащей удовлетворению, поскольку в связи с изменением точек присоединения у заявителя отсутствовали правовые основания для отказа бывшим членам СНТ «Восточное» в заключении договоров на оказание услуг по технологическому присоединению к электрическим сетям.

Письменный отзыв антимонопольного органа приобщен к материалам дела.

Проверив материалы дела в порядке статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса РФ, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыва на нее, возражений на отзыв, заслушав представителей сторон, суд апелляционной инстанции считает решение Арбитражного суда Кемеровской области от 14 мая 2013 года не подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, в адрес Управления поступили обращения физических лиц, являющихся бывшими членами СНТ «Восточное» о неправомерности действий Общества по отказу от заключения договора технологического присоединения.

Рассмотрев данные обращения, антимонопольный орган пришел к выводу о том, что в действиях заявителя имеются признаки нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившиеся в отказе бывшим членам СНТ «Восточное» в заключении договоров технологического присоединения домов, находящихся на территории указанного СНТ, в связи с чем направил в адрес Общества предупреждение о необходимости прекращения указанных действий (бездействия) путем направления проектов договоров на технологическое присоединение бывшим членам СНТ «Восточное» в срок до 25.12.2012 года.

Полагая, что указанное предупреждение антимонопольного органа нарушает его права и законные интересы, Общество обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с соответствующим заявлением.

В соответствии с пунктом 1 статьи 198, частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ и пунктом 6 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» условиями принятия арбитражным судом решения о признании недействительными ненормативных правовых актов и незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов является наличие одновременно двух обязательных условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушение прав и законных интересов заявителя.

Таким образом, в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, входят проверка соответствия оспариваемого акта, решения, действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и проверка факта нарушения оспариваемым актом, решением, действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

В части 1 статьи 3 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ "О защите конкуренции" указано, что данный Закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или

организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с подпунктами 1 и 4 статьи 22 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) антимонопольный орган обеспечивает государственный контроль по соблюдению хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства, а также предупреждает монополистическую деятельность.

Согласно статье 39.1 Закона о защите конкуренции (в редакции Федерального закона от 06.12.2011 года № 401-ФЗ) в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения.

Предупреждение выдается хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, в случае выявления признаков нарушения пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

В соответствии с пунктом 1 статьи 41 Закона о защите конкуренции предупреждение наряду с определением, решением и предписанием отнесено к актам антимонопольного органа.

Согласно пункту 4 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции предупреждение должно содержать: 1) выводы о наличии оснований для его выдачи; 2) нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица, которому выдается предупреждение; 3) перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения.

Статьей 39.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что при условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением.

В случае невыполнения предупреждения в установленный срок при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган принимает решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В рассматриваемом случае оспариваемое предупреждение содержит указание на прекращение действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренные пунктом 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в срок до 25.12.2012 года.

В свою очередь, заключение договоров о технологическом присоединении с физическими лицами влечет возникновение гражданско-правовых последствий, как для физических лиц, так и для заявителя.

Следовательно, доводы антимонопольного органа о том, что оспариваемое предупреждение не нарушает прав и законных интересов Общества, подлежат отклонению.

Невыполнение требований, указанных в предупреждении, влечет негативные последствия для Общества, а выполнение предупреждения будет означать признание факта совершения им нарушения антимонопольного законодательства.

Таким образом, апелляционная инстанция поддерживает вывод суда первой инстанции о том, что вышеизложенные условия позволяют характеризовать предупреждение как

ненормативный правовой акт, подлежащий обжалованию в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Доказательств обратного антимонопольным органом в материалы дела в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ не представлены.

При этом то обстоятельство, что решение о возбуждении дела об административном правонарушении не подлежит обжалованию в суде, не влечет за собой признание и предупреждения не подлежащим оспариванию в судебном порядке.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованный отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами (пункт 5).

Исходя из системного толкования положений статьи 10 Гражданского кодекса РФ и статьями 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

В отношении действий (бездействия), прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Согласно части 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 года № 147-ФЗ "О естественных монополиях" услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Общество, к деятельности которого относятся услуги по передаче электрической энергии, признается занимающим доминирующее положение на рынке передачи электрической энергии как субъект естественной монополии.

Указанные выше выводы арбитражного суда заявителем апелляционной жалобы по существу не оспариваются.

С учетом указанных обстоятельств, Общество обязано соблюдать запреты, установленные статьей 10 Закона о защите конкуренции.

В силу статьи 3 Федерального закона от 26.03.2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» территориальная сетевая организация - это коммерческая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии, которые включают комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с требованиями технических регламентов.

Согласно пункту 1 статьи 26 Закона № 35-ФЗ технологическое присоединение энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Указанный порядок регламентирует процедуру такого присоединения, предусматривает существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, а также требования к выдаче индивидуальных технических условий для присоединения к электрическим сетям.

Критерии наличия (отсутствия) технической возможности и Правила технологического присоединения к электрическим сетям определяются Правительством Российской Федерации.

В целях содействия развитию конкуренции на рынке производства и сбыта электрической энергии, защиты прав потребителей электрической энергии и в соответствии со статьями 20, 21, 25 и 26 Федерального закона от 06.03.2003 года № 35-ФЗ "Об электроэнергетике" Правительством Российской Федерации 27.12.2004 года утверждены Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям № 861.

Пунктом 3 Правил технологического присоединения предусмотрено, что сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанным и в пунктах 12.1, 14 и 34 настоящих Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании (далее - заявка), а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению (абзац 2 пункта 3).

К таким лицам относятся физические лица в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности), которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и энергоснабжение которых предусматривается по одному источнику.

В силу пункта 6 Правил № 861 технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации.

Пункт 7 Правил № 861 присоединения устанавливает процедуру технологического присоединения, которая включает в себя соответствующие этапы. При этом пункт 18 указанных Правил предусматривает перечень мероприятий по технологическому присоединению.

Из анализа положений указанных норм права следует, что во исполнение статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 года № 35-ФЗ "Об электроэнергетике" на сетевую организацию как сторону публичного договора об осуществлении технологического присоединения возложена обязанность по осуществлению мероприятий, необходимых для осуществления технологического присоединения, в том числе мероприятий, обеспечивающих создание технических условий технологического присоединения в отношении любого обратившегося к такой организации заявителя, а абзац 2 пункта 3 Правил технологического присоединения обязывает сетевую организацию заключить указанный договор независимо от наличия технической возможности технологического присоединения соответствующих устройств.

Судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждается, что к Обществу обратились физические лица – бывшие члены садоводческого некоммерческого товарищества «Восточное», вышедшие из состава СНТ «Восточное» и пожелавшие самостоятельно заключить договор энергоснабжения и выполнить техническое присоединение.

Письмами от 26.09.2012 года заявитель отказал физическим лицам в осуществлении технологического присоединения садового участка по мотиву того, что технологическое присоединение СНТ «Восточное» и входящих в его состав объектов, ранее уже было осуществлено, садовые участки расположены на территории СНТ «Восточное» и входят в состав садового товарищества. Также Общество сослалось на то, что в соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 15.04.1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» члены объединения имеют право добровольно выходить из него с одновременным заключением в таком объединении о порядке пользования и эксплуатации инженерных сетей, дорог и другого имущества общего пользования.

В соответствии с пунктом 2 Правил технологического присоединения действие настоящих Правил распространяется на случаи присоединения впервые вводимых в эксплуатацию, ранее присоединенных реконструируемых энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых увеличивается, а также на случаи, при которых в отношении ранее присоединенных энергопринимающих устройств изменяются категория надежности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности, не влекущие пересмотр величины максимальной мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения таких энергопринимающих устройств.

Суд первой инстанции, проанализировав в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, представленные в материалы дела доказательства, правомерно не принял во внимание доводы Общества о том, что технологическое присоединение СНТ «Восточное» уже было осуществлено, что подтверждается договором на электроснабжение от 01.01.2007 года № 1244, что в заявлениях бывших членов СНТ «Восточное» с просьбой осуществить технологическое присоединение принадлежащих им энергопринимающих устройств не было выражено намерение изменить точки присоединения энергопринимающих устройств к электрической сети ООО «КЭНК» как необоснованные.

Так, из заявлений физических лиц следует, что заявители желали самостоятельно выполнить техническое присоединение к сетям Общества и заключить договор энергоснабжения. Из ответов ООО «КЭНК» заявителям также следует, что Общество рассматривает данные заявки на изменение точки технологического присоединения садового участка.

Иного апеллянтом не доказано, при этом договор на электроснабжение от 01.01.2007 года № 1244 заключен Обществом с СНТ «Восточное» на основании технологического присоединения СНТ «Восточное».

Пунктом 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг определены следующие понятия, используемые, в настоящих Правилах:

"акт разграничения балансовой принадлежности электросетей" - документ, составленный в процессе технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) физических и юридических лиц к электрическим сетям (далее - энергопринимающие устройства), определяющий границы балансовой принадлежности;

"акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон" - документ, составленный сетевой организацией и потребителем услуг по передаче электрической энергии в процессе технологического присоединения энергопринимающих устройств, определяющий границы ответственности сторон за эксплуатацию соответствующих энергопринимающих устройств и объектов электросетевого хозяйства;

"граница балансовой принадлежности" - линия раздела объектов электроэнергетики между владельцами по признаку собственности или владения на ином предусмотренном федеральными законами основании, определяющая границу эксплуатационной ответственности между сетевой организацией и потребителем услуг по передаче электрической энергии (потребителем электрической энергии, в интересах которого заключается договор об оказании услуг по передаче электрической энергии) за состояние и обслуживание электроустановок;

"точка поставки" - место исполнения обязательств по договору об оказании услуг по передаче электрической энергии, используемое для определения объема взаимных обязательств сторон по договору, расположенное на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств, определенной в акте разграничения балансовой принадлежности электросетей, а до составления в установленном порядке акта разграничения балансовой принадлежности электросетей - в точке присоединения энергопринимающего устройства (объекта электроэнергетики);

"точка присоединения к электрической сети" - место физического соединения энергопринимающего устройства (энергетической установки) потребителя услуг по передаче электрической энергии (потребителя электрической энергии, в интересах которого заключается договор об оказании услуг по передаче электрической энергии) с электрической сетью сетевой организации.

Следовательно, технологическое присоединение предполагает разграничение балансовой принадлежности и ответственности за эксплуатацию электроустановок, Правилами применяются два различных понятия - «точка поставки» и «точка присоединения к электрической сети», которые могут совпадать или не совпадать.

В соответствии с пунктом 5 Правил недискриминационного доступа в случае если энергопринимающие устройства потребителя электрической энергии присоединены к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителей электрической энергии, объекты электросетевого хозяйства лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, или бесхозные объекты электросетевого хозяйства, которые имеют непосредственное присоединение к сетям сетевых организаций (далее - опосредованное присоединение к электрической сети), такой потребитель заключает договор с той сетевой организацией, к сетям которой присоединены энергетические установки производителей электрической энергии, бесхозные объекты электросетевого хозяйства или энергопринимающие устройства (объекты электросетевого хозяйства) лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, к которым непосредственно присоединено его энергопринимающее устройство.

При этом точкой поставки по договору будет являться точка присоединения энергопринимаемого устройства потребителя электроэнергии к объекту электросетевого хозяйства лица, не оказывающего услуг по передаче электрической энергии.

В рассматриваемом случае, поскольку бывшие члены СНТ «Восточное» вышли из состава СНТ «Восточное», они вправе требовать заключение самостоятельных договоров технологического присоединения с определением точки присоединения их энергопринимающих устройств.

Доказательств обратного Обществом в материалы дела в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ представлено не было.

Как правомерно отмечено арбитражным судом, то обстоятельство, что сетевая организация самостоятельно определяет техническое решение по присоединению, в том числе способ присоединения энергопринимающих устройств заявителей к электрической сети – непосредственно или опосредовано, не свидетельствует об отсутствии у сетевой организации обязанности по рассмотрению заявления о технологическом присоединении.

При этом решение вопроса невозможно без рассмотрения заявления о технологическом присоединении.

Заявитель не представил доказательств отсутствия экономической или технологической возможности заключения договора с выбывшими из состава СНТ «Восточное» гражданами, а также не представил доказательств того, что точка присоединения указанных лиц к сетям Общества осталась неизменной.

Более того, как следует из заявлений бывших членов СНТ «Восточное», указанные лица обращались к ООО «КЭНК» прежде всего с заявлениями о заключении самостоятельных договоров на электроснабжение, в связи с выходом из состава СНТ «Восточное», и письмами от 26.09.2012 года Общество фактически отказало в заключении договоров технологического присоединения, без какого-либо правового обоснования, что является недопустимым.

При этом довод заявителя о том, что в рассматриваемом случае физические лица должны заключить договора на электроснабжение с СНТ «Восточное» не основан на нормах действующего законодательства, в связи с чем отклоняется апелляционной инстанцией как необоснованный.

Кроме того, является несостоятельной ссылка Общества на положения Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных объединениях граждан», на то, что владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя.

Положения Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных объединениях граждан» не регулируют отношения между сетевой организацией и потребителем, правоотношения между владельцем объектов электросетевого хозяйства и потребителем являются самостоятельными правоотношениями между указанными лицами и не имеют никакого отношения к правоотношениям между сетевой организацией и потребителями.

При этом апелляционная инстанция принимает во внимание, что Обществом предупреждение выполнено, нарушения устранены, в связи с чем, в отношении заявителя дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждалось, апеллянт не привлекался к административной ответственности.

В свою очередь, Акт о согласовании опосредованного присоединения энергопринимающих устройств бывших членов СНТ «Восточное» к электрическим сетям Общества через объекты электросетевого хозяйства СНТ «Восточное» от 23.04.2013 года, по мнению апелляционной инстанции, свидетельствует о том, что сетевая организация самостоятельно определила техническое решение по присоединению, в том числе способ присоединения энергопринимающих устройств заявителей к электрической сети Общества, и не является безусловным доказательством того обстоятельства, что энергопринимающие устройства физических лиц ранее были присоединены к электрическим сетям ООО «КЭНК».

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что предупреждение антимонопольного органа от 29.11.2012 года № 03/11899 соответствует положениям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы Общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ссылка заявителя на судебную практику в подтверждение своих доводов не принимается судом апелляционной инстанции, поскольку в каждом конкретном случае суд устанавливает фактические обстоятельства дела и применяет нормы права к установленным обстоятельствам, с учетом представленных доказательств.

Таким образом, принятое арбитражным судом первой инстанции решение является законным, судом полно и всесторонне исследованы имеющиеся в материалах дела доказательства, им дана правильная оценка, нарушений норм материального и процессуального права не допущено, оснований для отмены решения суда первой инстанции, установленные статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а равно принятия доводов апелляционной жалобы, у суда апелляционной инстанции не имеется.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ расходы по оплате государственной пошлины относятся на подателя апелляционной жалобы.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л:

Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 14 мая 2013 года по делу № А27-2437/2013 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа.

Председательствующий:

Полосин А.Л.

Судьи:

Бородулина И.И.

Скачкова О.А.